– Вина? Я надоедала мужу на счет этого напитка днями напролет, – сказала Санса, когда к ним подошел слуга с подносом, с наполненными чашами.

– Саатийское оранжевое? – спросил Дракарио зачарованно, попробовав напиток из чаши.

– Именно так? Вам нравится? – переспросила Санса в ответ, как будто с удивлением. По крайней мере она могла бы обмануть Джоффри тем удивлением, если бы он не знал, что Санса подпольно расспрашивала о вкусах Вейнериса в течение последней недели.

– Признаю, что это любимый вкус времена моей молодости, в основном потому, что в Мороше просто не было никаких других напитков, – сказал Дракарио, его улыбка как будто стала шире.

Тейя также смаковала выдержанное вино, улыбаясь в сторону, как будто это была какая-то личный шутка.

Джоффри же медленно пробовал напиток. Он имел сильное послевкусие и фруктовый аромат, и юноша на удивление обнаружил, что это вино ему нравится.

– Хочу снова поблагодарить вас за то мех, – обратился он к сварливому торговцу, продолжив пить вино, которое Санса "выпросила" у него.

– Пожалуйста позвольте ответить и вам услугой. Я знаю одного человека в Белой Гавани, который представляет интересы владельца более отдаленных шахт, – добавил он неуверенно.

Он изо всех сил пытался найти общий язык, и было очевидно, что собеседник отвергнет предложение, которое будет считать "подачкой", даже если она сможет вытащить его из лап Марелоса...

Но возможно он воспримет деловое предложение приветливее? Дракарио имел вид, словно вот-вот прервет эту речь, но Джоффри быстро продолжил:

– Не могу обещать что-то конкретное, кроме доброго слова, но возможно этот человек сможет вам помочь с поставками сырья за умеренную наценку, – сказал Джоффри, как будто это было не слишком обременительно.

– С наценкой или нет, но иметь дополнительный надежный источник железа было бы неплохо, – вежливо ответил Дракарио с блеском в глазах.

– О, а вот и Говины, – неожиданно вмешалась Санса,

– Простите пожалуйста, господин Дракарио, госпожа Тейя, – сказала она с сожалением, получив в ответ кивок от купца и ослепительную улыбку от его жены. Санса отвела юношу подальше от той пары, не имея сил больше сдерживаться.

– Мех, Джоффри? Серьезно? – раздраженно сказала она одним лишь уголком рта.

– Эй, это же сработало, – ответил ей юноша, широко улыбаясь,

– Кроме того, оно подойдет тебе, – добавил он правдоподобно.

– Спасибо, – ответила девушка, когда они двинулись по залу, здороваясь с гостями и направляя неуклюжих слуг,

– Почему ты такой нетерпеливый сегодня? То, как ты обратился к Дракарио... было больно

видеть это, – отчитала она его.

– Я потерял терпимость к глупости уже очень давно, Санса. Не стоит ему быть сварливым и отказываться от помощи, если он желает избежать ловушек Марелоса, – ответил он, пожимая плечами.

– Вот это и есть твоя главная проблема, тебе нужно терпение, – сказала она, ведя к следующей мишени.

– Ты волнуешься, что нас будут воспринимать как варваров? – спросил юноша.

– Мы вестеросцы. Мы уже варвары с их точки зрения, милый, – поправила она.

– Рад, что ты так хорошо понимаешь браавоский тип мышления, – ответил ей Джоффри с ухмылкой.

Они обменялись комплиментами еще с несколькими другими гостями, прощупывая здесь и там и формируя приблизительную основу группы, которая была бы способна противостоять Марелосу.

– Это же сработало в конце концов, разве нет? – спросил юноша, подняв бровь, когда они покинули очередную кучку приглашенных.

Санса засмеялась, а потом покачала головой:

– Да, сработало. Мы собрали неплохую компанию, – сказала она.

– Именно так, – ответил он с довольной улыбкой.

И таким образом, от одного пира к следующему, от бала до бала и от встречи к встрече, сформировалось то, что кое-кто уже начал называть Консорциумом Студёного моря. Санса в одном была права - ему не хватало терпения в общении с теми, кого он считал дураками и идиотами.

Однако она справлялась. Расцветшее умение в искусстве придворных интриг оказалось благословением для Джоффри, который вмешивался лично только после обработки и шарма Сансы, с десятикратной эффективностью.

Как только она очаровывала их, он открыто вступал в бой с подробными отчетами и графиками, показывая свое немалое мастерство в торговле, пока Санса шептала в уши о грехах Марелоса.

Таким образом они провели остаток года, объединив коалицию против обширной торговой империи, на построение которой Марелос потратил почти всю жизнь, мечтая доминировать на северных торговых путях, когда не был занят снаряжением экспедиций в Йи-Ти

Их связисты в Вестеросе и дальше оказывали жизненно важную информацию, не только отчеты о последних событиях, но и немало других фактов. Скачки рыночных цен на зерно, слухи о беспокойстве в Долине, численность мобилизованных крестьян…

Санса убедилась в желании быть таким осведомленным относительно положения вещей в государстве, как только могла, чтобы справиться, когда они наконец попытаются править

Вестеросом, Джоффри с этим соглашался на все сто. Знание будущего будет неоценимым даром, когда придет время, жизненно важным рычагом для балансирования между великими бедами, что будут ждать на них.

Казалось, что Тиреллы согласовали альянс с Ланнистерами, как и в прошлых жизнях, однако на этот раз, слава богам, не благодаря влиянию Мизинца. Тот получил рутинный удар ножом в грудь в начале этой жизни... Джоффри взял себе за привычку каждый раз колоть Бейлиша в другой сегмент сердца, чтобы убедиться, насколько точно он может убить одним убийственным ударом.

Конечно же он не рассказал Сансе об этом.

Выдающиеся тактические таланты Молодого Волка и короля Станниса привели до нескольких действительно великих побед против их общих врагов, но преимущество Ланнистеров в числе воинов привела к постепенному завоеванию Речных земель с горами из человеческих тел, ведь уязвимая география предоставляла преимущество нападавшим, пока речные переправы обходились или избегались другим способом.

Родовые крепости домов Дарри и Мутонов уже были сожжены дотла, а весь Крабовый залив полностью вышел из альянса Старков и Баратеонов. Ходили слухи, что Тайвин покупал любые общества наемников, которых только мог достичь, и что короля Станниса лично видели в Долине.

Уже прошло чуть больше двух лет после того, как они приплыли в Браавос, и Джоффри не настолько удивился, как Санса, когда им принесли приглашение в семейное имение Онирасов.

Их союз позволял меньшим торговым домам подняться выше уровня их состояния... и Марелос Гартиос наконец заметил их деятельность.

– Это ловушка, не стоит туда идти, – Джоффри наотрез отказался, как только прочитал письма, написанного со слишком очевидной невинностью.

– Но Джоффри, мы же можем попасть к самому сердцу влияния Марелоса! Онирасы же являются одними из тех трех семей, сдерживающих действия Морского Владыки против него. Если только кто-то один из тех трех станет нейтральным - Марелос проиграет, рано или поздно, – возразила она.

– Ты думаешь что Онирасы так открыто собираются его предать? Это ловушка, Санса, хотя я и не вижу пока, какая именно, – сказал ей Джоффри, благодарно кивая Адаро, когда старый главный слуга положил остальные писем на столе.

Он заметил и проигнорировал следы когтей на штанах Адаро. Леди появилась плохая привычка - кромсать одежду бедняги... хотя по крайней мере на этот раз она не украла его ботинок.

– Мы никогда и не имели возможности даже заговорить с любым из тех семей. Это может быть шансом покончить с ним раз... если Онирасы услышали запах крови, и мы предоставим начальный толчок... – Санса замолчала, когда Джоффри слегка покачал головой.

– Джоффри, пожалуйста... просто доверься мне в этом, – попросила она.

Имение Онирасов расположился достаточно близко возле Пурпурной гавани, где только браавоские корабли имели право приставать к докам. Дворец Морского Лорда был хорошо виден на горе небольшого холма, и до Лунного Пруда было не больше пяти минут ходьбы.

Поместье было построено в старобраавоском стиле, выделяясь несколько приплюснутою архитектурой, которая казалась более изысканной-за нехватки внешней отделки. Однако внутри серые стены были со вкусом украшены лисенийскими гобеленами, обрамленными полудрагоценными камнями, которые висели равномерно во всех комнатах.

Изысканные декорации со всех уголков мира были здесь, с подозрительно большим количеством дорогущего й-тийского фарфора.

Они провели большую часть вечера знакомясь с другими гостями, элитой Браавоса и даже более отдаленных городов, как Лората и Пентоса, но когда время уже приближалось к полуночи, Санса уловила свой шанс.

– Вон там, господин Белано Онирас… – прошептала девушка Джоффри, когда они пополняли содержимое своих кружек. Хозяин поместья в этот момент был сам-один, разглядывая большую вазу, полностью покрытую прекрасной й-тийскою каллиграфией, в комнатке, полностью скрытой от большинства мест, заполненных гостями.

– Не нравится мне это все… Может я и безнадежный в интригах, однако хорошо научился разоблачать такие вещи, – юноша обратился к ней, когда Санса начала движение к тому мужчине.

– Не узнаем наверняка, пока не попробуем, – прошептала Санса в ответ, и Джоффри знал, что любые возражения она бы восприняла как удар по возрастающему доверию, которое возникло между ними в последние месяцы, независимо от коварного влияния Пурпура.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1911608